

Гу Синье закурил сигарету, зажав её в зубах, и, подняв руку, начал застёгивать пуговицы на его одежде. Дым поднимался вверх, и он, слегка прищурился, сказал:

— Эта командировка просто беда. Как это меня поселили в одну комнату с другими ребятами из общежития? Теперь мы с тобой встречаемся только украдкой.

— Угу, — Ло Шиань покорно прислонился к стене, наблюдая, как одна за другой пуговицы на его одежде застёгиваются.

— Ужин был сытным? Позже покажу тебе окрестности, посмотрим, есть ли где перекусить ночью.

— Хорошо.

— Что бы ты хотел?

— Всё равно.

— Тогда возьмём сосиски?

Ло Шиань поднял глаза:

— Угу.

Гу Синье:

— Добавим пару яиц?

Ло Шиань, покраснев, оттолкнул его:

— Уходи.

Тот вечер был словно сказка из «Волшебника страны Оз» или сон наяву.

Множество моментов, которые Ло Шиань вспоминал позже, казались ему самыми прекрасными в его жизни.

Пока жестокая реальность не разрушила этот сон, и весь мир не перевернулся с ног на голову. Тогда он понял, что всё это было искажённым, несуществующим, чем-то, на что не стоило возлагать надежды.

—

Съёмки днём прошли успешно. Несколько человек отправились на рынок за покупками, и по пути устроили соревнование: «Трое на двух ногах». Нужно было за определённое время купить товары, которые запросил режиссёр.

Из-за плохой координации, особенно у Ло Шианя, который стоял в середине, они потратили много времени и заслуженно заняли последнее место. Наказанием стало приготовление ужина для всей команды.

Работа Ло Шианя, как всегда, была самой неприятной. На холодном ветру он мыл овощи, и камера крупным планом показала его пальцы, потерявшие цвет от холода.

За столом все хвалили Ло Шианя:

— Он стоял у раковины, не двигаясь, и даже не жаловался на холод.

— Шиань действительно заставил меня взглянуть на него по-новому, — сказал старший ведущий Ци Чэн. — Я думал, что Шиань и Хань И, будучи молодыми, могут быть неопытными или не найти общего языка, но оказалось, что с ними легко общаться.

— Особенно Шиань, — Ци Чэн сделал паузу. — С ним очень легко, потому что он почти не говорит.

Чжоу Ян добавил:

— Молчаливый и послушный — такие новички наши любимцы.

Ужин прошёл в шутках и смехе. После обеда было два часа отдыха. Ло Шиань спросил Сяо Ян:

— Ты взяла с собой мазь от ушибов?

Сяо Ян покачала головой:

— Нет, брат Шиань, что случилось?

Ло Шиань подвернул ногу во время утреннего соревнования.

Во время съёмок он не проронил ни слова, чтобы избежать боли, и стоял у раковины неподвижно. Спустя несколько часов нога опухла.

— Кости целы, просто растяжение, — сказал Ло Шиань. — Пройдёт через пару дней.

— Я сейчас схожу за мазью, — Сяо Ян уже собиралась уйти, но, выйдя из машины, столкнулась с Ци Янем.

В его руках была бутылочка масла для массажа.

Ци Янь вежливо спросил:

— Нужно?

— Нужно! — Сяо Ян первой поблагодарила, улыбаясь. — Спасибо, господин Ци.

Ло Шиань не привык, чтобы за ним ухаживали, и сам нанёс масло. Ци Янь вежливо сказал Сяо Ян:

— Мне нужно поговорить с Шианем наедине.

После того как Сяо Ян ушла, он сел рядом с Ло Шианем, посмотрел на него и вдруг спросил:

— Нужна помощь?

Ло Шиань покачал головой:

— Я уже нанёс, спасибо.

Ци Янь напомнил:

— Массажное масло нужно втирать, пока кожа не станет горячей.

— Не так уж серьёзно, — Ло Шиань опустил штанину и спросил:

— Как вы узнали, что я подвернул ногу?

— Слышал.

— Я никому не говорил.

Ци Янь усмехнулся:

— Хань И заметил и попросил меня купить масло.

Ло Шиань недоумевал, слегка нахмутив брови.

Ци Янь объяснил:

— Я подумал, что мы ещё не подписали официальный контракт, и если я не проявлю заботу сейчас, кто-то другой может переманить тебя, и я останусь ни с чем.

Кто ещё осмелится переманить человека у Гу Синъе?

Ло Шиань покачал головой:

— Не переманят.

— Не переживай, — Ци Янь сказал. — Ты в незнакомой деревне, и я просто хочу помочь, чтобы ты запомнил эту бутылочку масла, если кто-то вдруг захочет переманить тебя.

Ло Шиань кивнул:

— Спасибо.

— Не за что, — Ци Янь ответил. — Сейчас самое важное — подумать, как продлить свою популярность.

Теперь стало ясно, что не только он спешит уйти. Сяо Ян и Ци Янь уже выразили свою позицию.

Но оставалось непонятным, интересуют они его самого или его растущую популярность.

Недавнее фото, на котором он выглядел как «лотос, выросший из воды», стало вирусным.

Сяо Ян рассказала ему, что один блогер опубликовал пост под названием «Фото, которые сохраняют даже не фанаты», и первым в списке был гиф Ло Шианя.

Количество репостов и лайков приблизилось к 100 000, превысив показатели некоторых звёзд первой величины.

Но он не стал этим гордиться, понимая, что сейчас тратит время впустую.

Вместо того чтобы использовать этот шанс для продвижения, он оказался в реалити-шоу, ведя тихую сельскую жизнь, делая всё без лишнего шума, не стремясь к камерам или наградам.

Действия Гу Синье стёрли последние остатки привязанности Ло Шианя к нему.

Теперь он с нетерпением ждал дня, когда они разойдутся. Одна только мысль об этом заставляла его кровь кипеть.

Чтобы увидеть, как он будет поражён, нужно было поднять его ещё выше.

После того как Ци Янь ушёл, Ло Шиань снова закатал штанину, сфотографировал место, где нанёс масло, и отправил фото Гу Синье.

—

Из-за инцидента с Ло Шианем Гу Синье задержался на несколько дней, и, вернувшись в Линши, сразу погрузился в работу, забыв обо всём на свете. Иногда, подняв голову, он замечал, что уже стемнело.

К концу года работы стало ещё больше. Закончив очередное собрание акционеров, Гу Синье снял галстук и почти упал в кожаное кресло.

Он приказал повару приготовить несколько блюд и принести их в офис, планируя работать до поздней ночи.

За ужином он взял телефон и увидел фото, которое отправил Ло Шиань. На снимке была тонкая нога с нанесённым маслом.

Гу Синье написал:

— Как ты так неосторожен?

Ло Шиань ответил:

— Сегодня во время съёмки я подвернул ногу.

Гу Синье:

— Серьёзно? Если что, можешь вернуться, заплатим штраф за расторжение контракта.

Ло Шиань:

— Не серьёзно, просто хотел тебе сказать.

Гу Синье, держа телефон, усмехнулся:

— Дома лучше, правда?

Подождав немного и не получив ответа, он решил, что Ло Шиань всё ещё на съёмках. От скуки он начал листать их переписку.

Прокрутив вверх, он с удивлением обнаружил, что за последние два месяца они общались крайне редко.

Присмотревшись, он заметил, что, кроме сегодняшнего фото, все предыдущие сообщения начинались с его инициативы.

Ранее же всё было наоборот.

Раньше Ло Шиань часто писал ему, но в последние годы сообщения касались в основном еды, покупок и того, что он делал дома.

Сравнивая два периода, Гу Синье почувствовал неприятное ощущение.

Это было похоже на то, как если бы кто-то каждый день давал тебе один юань, а потом вдруг перестал, и теперь ты должен сам просить.

Гу Синье отложил телефон, поел несколько ложек и снова взял его в руки.

Он случайно выбрал дату несколько лет назад и открыл переписку. Тогда Ло Шиань ещё снимал видео с переодеваниями.

В тот день он косплеил персонажа из аниме, прислал фото с гримом, и Гу Синье подшутил над ним, после чего Ло Шиань перестал отвечать.

Но через полчаса он прислал фото щенка, написав:

— Давай заведём шиб-ину, они такие милые в детстве.

Гу Синье ответил:

— Не покупай. Я весь день слушаю, как на совете директоров лают, дома не хочу слышать это снова.

Ло Шиань:

— Тогда я оставлю его внизу, не пущу наверх.

Гу Синье:

— Нет.

С тех пор Ло Шиань больше не поднимал тему домашних животных.

Но в доме всегда были пакеты с кормом для кошек и собак, потому что возле их старого дома часто появлялись бездомные кошки.

За ужином Гу Синье пролистал их переписку и почувствовал тревогу.

Но, взглянув на фото с ногой, он покачал головой.

Разве это не попытка выпросить внимание? Он хочет, чтобы его утешили.

Утешить можно, но не сейчас.

Пусть сначала намучается, а потом, когда больше не захочет выходить на публику, тогда и утешу.

И Гу Синье, считая себя умным, отправил сообщение:

— Потерпи эту маленькую травму, сам виноват, что полез в эту глушь.

Авторское примечание: Благодарности.

<http://bllate.org/book/16360/1479425>